

23.00.02 Политические институты, технологии и процессы

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-1-59-74

И. Б. Спектор

Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова, г. Москва

ИНДУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЕ МЕНЬШИНСТВА: ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БДП И ИНДИЙСКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ

СПЕКТОР Илья Борисович –

канд. ист. наук, мл. науч. сотр. каф. Истории Южной Азии.

Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова

(125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1).

E-mail: spektorilya93@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется трансформация политики правящей в Индии Бхаратия джаната парти (БДП) применительно к религиозным меньшинствам на примере мусульманской общины. Исследуется эволюция позиции индуcских националистов в отношении мусульман — от отрицания права религиозных меньшинств на политическое представительство до стремления продемонстрировать мультиконфессиональный характер собственной партии. Особое внимание уделяется мотивам, побуждающим значительное меньшинство мусульманских избирателей голосовать за партию, многие деятели которой в разное время допускали исламофобские заявления. Вместе с тем обозначается характер связи мусульман с другими политическими партиями и движениями, прежде всего с Индийским национальным конгрессом (ИНК). Рассматривается политическая ситуация в отдельных штатах, противоречия внутри самой индийской мусульманской общины и особенности агитационных кампаний националистов

по привлечению на свою сторону избирателей-мусульман. Отдельно исследуются причины поддержки БДП индийскими шиитами. Анализируются особенности биографий политических деятелей-мусульман, в разное время состоявших в партии. Также изучается ситуация, сложившаяся после победы БДП на общенациональных выборах в 2014 г. и прихода к власти Нарендры Моди. В связи с этим ставится ряд актуальных вопросов, напрямую затрагивающих интересы мусульманской общины и требующих реакции мусульман внутри БДП. Это прежде всего отмена особого статуса Джамму и Кашмира, изменение законов о гражданстве и решение вопроса о строительстве храма Рамы в Айодхье. В заключении говорится о перспективах взаимоотношений между индийскими мусульманами и правящей партией при условии дальнейшего сохранения власти БДП на общенациональном уровне.

Ключевые слова: ислам в Индии, мусульманская община в Индии, политическое представительство мусульман, электоральная география.

Для цитирования: Спектор И. Б. Индусский национализм и религиозные меньшинства: опыт политического сотрудничества БДП и индийской мусульманской общины // Ислам в современном мире. 2021; 1: 59–74;

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-1-59-74

Статья поступила в редакцию: 26.01.2021

Статья принята к публикации: 10.03.2021

История сотрудничества между индийской мусульманской общиной и ныне правящей в Индии Бхаратия джаната парти¹ (БДП) чрезвычайно неоднозначна. С одной стороны, БДП воспринимается как партия индусских националистов. Начальные этапы истории движения связаны с отрицанием концепции светского общеиндийского национализма, которой противопоставлялась идея «индусского государства» (*хинду раштры*). В качестве основной угрозы для «индусской нации» изначально виделась именно мусульманская община. Большое количество конфликтов, прямо или косвенно затрагивающих интересы индийских мусульман, происходило и в последние годы.

Может показаться, что интересы мусульманской общины и БДП в принципе не пересекаются, но это далеко не так. Во-первых, чрезвычайно многочисленные индийские мусульмане в политическом отношении не являются единой группой. Разные интересы некоторых групп при этом могут совпадать с текущими задачами БДП. Во-вторых, с начала 1990-х гг. влияние индусских националистов усиливается, они приходят к власти сначала на региональном, а затем на общенациональном

¹ Индийская народная партия (хинди).

уровне. С 2014 г. у власти в Индии находится правительство БДП, возглавляемое Нарендрой Модии, и мусульмане вынуждены налаживать отношения с правящей партией. Помимо всего прочего, само отношение к меньшинствам, официально декларируемое индусскими националистами, много раз менялось.

Формирование идеи «индусской нации» и отношения к религиозным меньшинствам

Ранний этап развития индусского национализма (с начала 1920-х гг.) характеризуется крайне отрицательным отношением к мусульманам со стороны руководства первых общественно-политических организаций этого направления — партии Хинду махасабха¹ (ХМС) и военизированного движения Раштрия сваямсевак сангх² (РСС). Ранние идеологи индусского национализма представляли свое движение как ответ на «мусульманскую угрозу», которой якобы потакали М. Ганди, Дж. Неру и другие руководители Индийского национального конгресса (ИНК). Подчеркивалась и «деструктивная» роль мусульман в истории Южной Азии. Завоевание Индии Махмудом Газневи в XI–XII вв. считалось крупнейшей национальной катастрофой, а мусульманский период ее истории однозначно трактовался как «иностранный оккупация». Доколониальная история страны рассматривалась как непрекращающаяся борьба против «угнетателей-мусульман». С этой точки зрения индийские мусульмане начала XX в. воспринимались либо как потомки арабских, афганских и тюркских завоевателей, либо как потомки индусов, насильственно обращенных в ислам. Деятели ХМС говорили о желательности *шуддхи* («очищения») — «возвращения» индийских мусульман обратно в индуизм.

Понятно, что речь о сотрудничестве мусульманских политических активистов с Хинду махасабхой в то время не шла в принципе. В. Саваркар, лидер ХМС и автор концепции *хиндутвы* (национально-религиозного единства), в 1930-е гг. сравнивал индийских мусульман с судетскими немцами³ и сомневался в том, что им следует давать гражданские права в независимой Индии. Он достаточно туманно выражался на предмет того, что мусульмане могут стать полноправными гражданами, если будут ощущать себя «сначала сыновьями Индии, а только потом — мусульманами», но не был уверен в том, что подобная ситуация в принципе станет возможной. Лидер РСС

¹ Великое собрание индусов (хинди).

² Союз добровольных служителей Родины (хинди).

³ *Savarkar, V. D. Hindu Rashtra Darshan: A Collection of Presidential Speeches Delivered from the Hindu Mahasabha Platform. Bombay: Khare, 1949. P. 26.*

М. Голвалкар по мусульманскому вопросу высказывался еще более определенно: «Они не будут обладать никакими правами, не будут занимать никаких общественных постов, не говоря уже о привилегиях. Они не получают даже гражданства»¹. Сами мусульмане, как члены Мусульманской лиги, так и сторонники Индийского национального конгресса (ИНК), также не стремились установить контакт с индусскими националистами, которые в 1930-е гг. казались второстепенной политической силой.

На первый взгляд после окончания колониального периода и образования независимой Индии в 1947 г. взаимоотношения индусских националистов и мусульман не изменились. В среде правых националистов раздел Британской Индии и создание Пакистана воспринимались как результат капитуляции лидеров ИНК перед мусульманами. Именно о подобном «предательстве» говорил Натхурам Годзе — бывший член РСС, застреливший Махатму Ганди. Бхаратия джана сангх² (БДС), основная политическая сила индусских националистов с начала 1950-х гг., в первые годы во многом ориентировался на голоса индусских беженцев из Пакистана. Электорат этой партии воспринимал любые уступки мусульманской общине как «измену индусскому делу» — именно с этой позиции БДС критиковал действия правительства Джавахарлала Неру. Также объектом критики БДС были закрепленная в конституции автономия преимущественно мусульманского Джамму и Кашмира и официальный статус языка урду. Казалось бы, подобная позиция делала невозможной любое взаимодействие с мусульманской общиной. Но именно события рубежа 1940–1950-х гг. заложили формальную основу для дальнейшего сотрудничества.

Организации индусских националистов были вынуждены формально признать мультиконфессиональный характер государства. Запрет деятельности правых организаций, введенный после убийства Махатмы Ганди в январе 1948 г., был снят после того, как лидеры националистов провели переговоры с министром внутренних дел В. Пателем и признали конституцию, принятую Учредительным собранием в 1950 г. Конституция же декларировала запрет на дискриминацию по религиозному признаку. Партии и общественные движения должны были хотя бы формально объявить о том, что допускают в своем составе представителей всех религиозных общин. После возобновления легальной деятельности РСС признал, что членами организации могут быть не только индусы. То же пришлось сделать и руководству БДС. С начала 1950-х гг. сотрудничество индусских националистов и религиозных меньшинств становится хотя бы теоретически возможным.

¹ *Golwalkar M. S. We Or Our Nationhood Defined. Nagpur, 1947. P. 105.*

² Индийский народный союз (хинди).

Помимо «формального секуляризма» БДС и РСС следует учитывать и изменившиеся после 1947 г. возможности политического представительства мусульман. В колониальной Индии основной политической силой, выражавшей интересы общины, была Мусульманская лига. В независимой Индии Лига прекратила свое существование. В отдельных штатах успешно действовали региональные мусульманские партии и движения, но в большинстве регионов мусульмане могли участвовать в политической жизни только в рамках мультиконфессиональных партий.

1950-е — начало 1960-х гг. были временем безраздельного доминирования в политической жизни страны Индийского национального конгресса. Партия декларировала светский характер, мусульмане (например, ближайший сподвижник Неру Абул Калам Азад) играли в ней важную роль. Неудивительно, что большая часть мусульман на выборах стабильно голосовала за правящую партию. Вместе с тем некоторые мусульманские деятели сотрудничали и с различными оппозиционными партиями. Во многих штатах для оппозиционно настроенных мусульман наиболее «удобным» вариантом казалась поддержка левых сил — социалистов и индийской компартии. Но в ряде регионов (особенно в северо-западных штатах) Джана сангх был единственной оппозиционной ИНК силой.

1970–1990-е гг: первые эпизоды сотрудничества

До начала 1970-х гг. контакты между индусскими националистами и мусульманской общиной носили эпизодический характер. Положение коренным образом изменилось после того, как стало набирать силу движение под руководством Дж. Нараяна, объединившее все оппозиционные силы, включая БДС. Партия стала выходить из политической изоляции, сотрудничая с различными группами и движениями, оппозиционными ИНК — в том числе с мусульманами. В это время факт участия в объединенной оппозиции «экстремистов» из БДС подчеркивался правительственной пропагандой, и это действительно отталкивало многих мусульман от поддержки движения Дж. Нараяна.

В период введенного правительством Индиры Ганди чрезвычайного положения (1975–1977 гг.) под запретом оказались как БДС, так и мусульманские общественно-политические партии. Последовавшее вслед за отменой запретов объединение оппозиции в единую политическую силу привело к тому, что индусские националисты стали действовать в одной партии с некоторыми мусульманскими политиками.

Таким политиком был, например, Сикандер Бахт, начинавший политическую карьеру в Дели и ранее состоявший в ИНК. Затем Бахт перешел в оппозицию, а после введения режима ЧП был арестован. Также в заключении находился и Ариф Бег — политик из Мадхья-Прадеш, ранее состоявший в социалистической партии¹.

Режим ЧП существенно поколебал политическую лояльность индийских мусульман ИНК. Многие мероприятия правительства (расселение городских трущоб, принудительная стерилизация) напрямую затрагивали интересы беднейших слоев мусульманской общины. На последовавших после отмены режима ЧП выборах делейские имамы призывали голосовать за кандидатов от оппозиции, в том числе за Атал Бихари Ваджпаи, одного из лидеров индусских националистов, выдвигавшегося от Нью-Дели. В свою очередь, индусские националисты впервые призывали своих сторонников поддерживать кандидатов-мусульман, выдвигавшихся от объединенной оппозиции.

После отмены режима ЧП и победы оппозиции на выборах 1977 г. лидеры националистов (Ваджпаи и Л. К. Адвани) вошли в состав правительства М. Десаи. Там им пришлось работать с министрами-мусульманами — С. Бахтом, А. Бегом и И. Джамханвалой. После недолгого нахождения у власти последовал правительственный кризис и развал коалиции. В начале 1980-х гг. на базе Джаната парти² было создано несколько новых политических сил. Индусские националисты приняли решение создать новую партию на основе БДС, заручившись поддержкой ряда союзников по нелегальной деятельности в период чрезвычайного положения. В 1980 г. была создана Бхаратия джаната парти (БДП), которую возглавил Ваджпаи. Флаг новой политической силы был очень похож на знамя БДС, но обращала на себя внимание одна отличительная особенность: традиционное для индусских националистов шафрановое знамя было дополнено зелёной полосой, которая должна была символизировать терпимое отношение к меньшинствам, и прежде всего к мусульманам. Стоит отметить, что на рубеже 1940–1950-х гг. индусские националисты не принимали национальный флаг именно из-за «мусульманской» зелёной полосы.

Предвыборный манифест партии 1984 г. называл «единство в многообразии» и сосуществование различных религий «основой индийской цивилизации»³. В 1984 г. Сикандер Бахт был избран вице-президентом

¹ *Jaffrelot, C. The Hindu Nationalist Movement and Indian Politics: 1925 to the 1990s: Strategies of Identity-building, Implantation and Mobilisation (with Special Reference to Central India). New Delhi: Penguin Books, 1999. P. 326.*

² Джаната парти — политическая партия, возникшая в 1977 году в результате объединения оппозиционных ИНК и Индира Ганди политических партий, сформированная после отмены чрезвычайного положения.

³ *Choudhary K. BJP's Changing View of Hindu-Muslim Relations // Economic and Political Weekly. 1991. Vol. 26. No. 33. Pp. 1901–1904.*

БДП. Кроме него к партии присоединились некоторые другие политики-мусульмане. Появился и первый опыт успешного ведения мусульманами — членами БДП избирательной кампании. Например, в 1985 г. от города Бхопал в законодательное собрание штата Мадхья-Прадеш был избран кандидат-мусульманин Хаснат Сидикки. Интересно, что его оппонент, представлявший ИНК, был индусом¹.

Присутствие мусульман требовалось БДП не столько для увеличения числа избирателей, сколько для улучшения собственного имиджа как на внутривнутриполитической, так и на международной арене. На рубеже 1980–1990-х гг. партия становится второй по значимости в стране политической силой, для нее открывается реальная перспектива прихода к власти. Но для победы на всеобщих выборах недостаточно было поддержки «базового электората» — консервативных высококастовых индусов. БДП следовало распространить свое влияние и на низкокастовые группы, попутно демонстрируя некоторую степень религиозной терпимости. Кроме того, все больший вес приобретала международная составляющая. Руководители БДП начинали рассматриваться как потенциальные претенденты на власть в Индии, для них становилось критически важным освобождение от образа «религиозных экстремистов», для чего требовалась демонстрация мультиконфессиональности партии.

В рамках новой политики руководители БДП инициировали создание «Фронтов меньшинств» (*Минорити морча*) во всех штатах, где действовала партия. Целью деятельности «фронтов» было привлечение на сторону БДП религиозных меньшинств — прежде всего христиан и мусульман. Фронты возглавлялись представителями соответствующих общин, постепенно вырабатывавших риторику для привлечения в партию своих единомышленников.

Мусульман агитировали голосовать за кандидатов от БДП, объясняя, что партия защищает «истинный секуляризм», который должен заменить собой «псевдосекуляризм» ИНК. В агитационных материалах указывалось, что конгресс использует голоса мусульман для сохранения политического влияния, но при этом не учитывает интересы общины. Утверждалось, что лоялизм мусульман неизбежно приведет к геттоизации общины. Истинным защитником равенства индусов и мусульман объявлялась именно БДП. Именно с 1980-х гг. партия начинает регулярно публиковать агитационные материалы на урду — родном языке большинства североиндийских мусульман.

Однако нельзя не отметить противоречивость «мусульманской политики» националистов. В то время как одни руководители БДП (прежде всего Ваджпаи) выбирали курс осторожного налаживания контактов с мусульманской общиной, другая часть, представленная Л. К. Адвани,

¹ Statistical Report On General Election, 1985. The Legislative Assembly of Madhya Pradesh. P. 390.

а также союзные индусские организации — РСС, Вишва хинду паришад¹ (ВХП) и т. д. — проводили кампании, прямо или косвенно направленные против религиозных меньшинств. Начало 1980-х гг. характеризовалось борьбой индусских националистов против перехода представителей низших каст из индуизма в христианство или ислам. В 1985 г. дискуссия вокруг резонансного «дела Шах Бано» актуализировала требования БДП об отмене автономии мусульманской общины в судебной сфере. Конец 1980-х гг. ознаменовался кампанией за строительство храма Рамы в Айодхье на месте средневековой мечети Бабура. В декабре 1992 г. мечеть была разрушена активистами РСС и ВХП, что спровоцировало массовые межконфессиональные столкновения.

Подобные противоречия объяснялись не столько конфликтом «умеренной» и «радикальной» группировок внутри БДП, сколько изначальной стратегией выстраивания разных подходов к разным группам внутри индийского общества. «Сангх паривар», система индусских общественных движений, группировавшаяся вокруг РСС, никаким образом не была объединена формальными договоренностями. В результате БДП, фактически (но не формально) являвшаяся политическим крылом РСС, могла делать шаги по сближению с политиками-мусульманами и не нести прямой ответственности за политику более радикальных индусских националистических организаций — РСС, Вишва хинду паришад или Баджранг дал².

Для сформированного в марте 1998 г. правительства А. Б. Ваджпаи поддержка хотя бы части мусульманских лидеров была критически важной. Фракция БДП была крупнейшей в парламенте, но абсолютным большинством партия не располагала. Ваджпаи должен был заключить соглашение с рядом региональных партий, сформировав вокруг БДП коалицию — Национально-демократический альянс. В эту коалицию вошла даже Национальная конференция Джамму и Кашмира — партия, представлявшая интересы кашмирских мусульман и защищавшая идею автономии, против которой очень долго боролись индусские националисты. Неудивительно, что в этот период усилилось влияние мусульманской группы и собственно в БДП.

«Мусульманская фракция» в БДП: состав и степень влияния

По мнению противников БДП, нет статистически значимого количества мусульман, голосующих за националистов, а мусульманские лидеры БДП являются «свадебными генералами» и не представляют

¹ Всемирный совет индусов (хинди).

² Армия Ханумана (хинди).

какую-либо существенную часть общины. Такое утверждение весьма удобно для политической полемики, но оно опровергается как данными соцопросов, так и тем, что мусульманские лидеры в БДП зачастую имеют политическую биографию и до присоединения к партии.

Самый известный мусульманин в БДП — безусловно, Мухтар Аббас Накви, зачастую выступающий спикером националистов по всем вопросам, связанным с проблемами религиозных меньшинств. М. А. Накви родился и вырос в штате Уттар-Прадеш, где проживает крупнейшая мусульманская община Индии. С конца 1970-х гг. он участвовал в оппозиционном ИНК политическом движении, а затем присоединился к БДП. В 1998 г. он был избран в индийский парламент от преимущественно мусульманского округа Рампур. С 2010 г. М. А. Накви является членом верхней палаты парламента, а с 2017 г. возглавляет Министерство по делам меньшинств в правительстве Нарендры Моды. Также опыт работы в правительстве имеет Саид Шахнаваз Хуссейн, выходец из штата Бихар. Он избрался в парламент в 1999 г. от округа Кишангандж, который также имеет мусульманское большинство. В правительстве А. Б. Ваджпаи С. Ш. Хуссейн последовательно возглавлял Министерства легкой промышленности и гражданской авиации. На данный момент он представляет БДП в законодательном собрании Бихара.

Саид Зафар Ислам, еще один известный мусульманин в партии, окончил Алигархский мусульманский университет и сделал быструю политическую карьеру после прихода к власти БДП на общенациональном уровне в 2014 г. Как представитель партии С. З. Ислам регулярно дает комментарии в различных СМИ, а в 2020 г. он был избран в верхнюю палату индийского парламента от штата Уттар-Прадеш.

Вышеупомянутые политики всю свою политическую карьеру строили в БДП. Вместе с тем существует и группа политиков — выходцев из другого политического лагеря, которые впоследствии примкнули к националистам. В двух индийских штатах (Керале и Манипуре) на начало 2021 г. работают губернаторы-мусульмане, назначенные БДП. Ариф Мохаммад Хан, губернатор Кералы, ранее состоял в ИНК и Джаната дал¹. Наджа Хептулла, губернатор Манипура, также состояла в ИНК до 2004 г.

Достаточно сложной задачей является оценка доли мусульман, поддерживающих кандидатов от БДП на выборах. Мажоритарная избирательная система приводит к тому, что на выборах в общенациональный парламент и в законодательные ассамблеи штатов БДП выставляет кандидатов-мусульман только в тех округах, где мусульманское население составляет относительное большинство. Вместе с тем так поступают не только националисты, но и практически все остальные политические

---

¹ Народная партия (хинди).

силы. Мусульмане, составляющие в своем округе меньшинство, обычно вынуждены выбирать между кандидатами-индусами.

Данные соцопросов показывают, что начиная с 2000-х гг. сохраняется достаточно стабильная доля мусульман, голосующих за БДП на общенациональных выборах — от 6 до 8%¹. Конечно, это гораздо меньше, чем поддержка БДП в среднем по стране (31% на выборах 2014 г., 37% — в 2019 г.), но тем не менее мы можем говорить о достаточно большой части избирателей-мусульман, постоянно голосующих за партию. Вместе с тем уровень поддержки мусульманами БДП сильно отличается в разных штатах. Например, в штате Раджастан поддержка колеблется в районе 10–12%². В соседних Гуджарате и Мадхья-Прадеш за БДП на выборах в местные законодательные собрания голосуют более 20% мусульман^{3,4}. Во многих других штатах (например, в Керале или Западной Бенгалии) доля мусульман, голосующих за БДП, никогда не превышает 1%.

Сравнительно высокая доля мусульман — сторонников БДП в Мадхья-Прадеш и в Гуджарате, а также несколько меньшая в Раджастане объясняется в том числе региональными особенностями партийно-политической системы. Фактически в этих штатах сложилась двухпартийная модель, основанная на противостоянии ИНК и БДП. Лидеры ИНК зачастую полагаются на безусловную лояльность мусульман в противостоянии с националистами, считая, что для сохранения этой лояльности не следует предпринимать никаких дополнительных усилий. Такая политика вызывает недовольство части мусульман, которые начинают выступать за союз с БДП. В соседних Уттар-Прадеш и Бихаре доля поддержки мусульманами БДП существенно ниже. В этих штатах партийная система несколько сложнее — помимо ИНК и БДП здесь действуют партии, выступающие от имени низкокастовых слоев. Эти партии, как правило, охотнее БДП и ИНК идут на союз с мусульманской общиной.

Таким образом, мы видим, что при наличии минимальной политической альтернативы снижается доля голосов, отдаваемых мусульманами за БДП. В то же время можно наблюдать стремление части представителей мусульманской общины наладить отношения с националистами в тех штатах, где они пользуются наибольшим влиянием. Примером подобной ситуации может служить Гуджарат, где БДП непрерывно

¹ Who did India's Muslims vote for in general election? // BBC News 30.05.2014. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-27615592> (дата обращения: 16.01.2021).

² Lodha S. Rajasthan: Stable Two-Party Competition // Party competition in Indian states: electoral politics in post-Congress polity (ed. by S. Palshikar, K. Suri, Y. Yadav). New Delhi, 2014, p. 135

³ Why Muslims of Gujarat are voting for BJP // Wion 7. 11. 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wionews.com/india-news/why-muslims-of-gujarat-are-voting-for-bjp-23675> (дата обращения: 16.01.2021).

⁴ 30 to 35% Muslims voted for BJP in Madhya Pradesh // Times of India 10.12.2013. [Электронный ресурс] // URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/assembly-elections-2013/madhya-pradesh-assembly-elections/30-to-35-Muslims-voted-for-BJP-in-Madhya-Pradesh/articleshow/27181179.cms> (дата обращения: 16.01.2021).

находится у власти с 1998 г. В общем и целом сколько-нибудь значимое количество мусульман, поддерживающих националистов, можно наблюдать только в северных хиндиязычных штатах, где БДП пользуется влиянием уже несколько десятилетий.

Особенности работы БДП с шиитской общиной

Поддержка БДП частью мусульманской общины объясняется не только недовольством политикой конгресса и стремлением примкнуть к победителю. Активно поддерживать националистов могут и некоторые группы, недовольные собственным положением внутри самой общины. Такая ситуация играет на руку лидерам БДП, которые стали обращаться к мусульманам, но отрицают саму идею наличия единой «мусульманской общины» с едиными интересами. Националисты стремились работать не с мусульманами в целом, а с меньшинствами внутри общины — прежде всего с шиитами.

Шииты, составляющие по разным оценкам примерно 10–15% мусульман Индии, гораздо более склонны к поддержке БДП, чем остальные представители общины. К ним принадлежит непропорционально большое количество мусульман — членов БДП, в том числе — М. А. Накви. Политики из БДП на местах поддерживают контакты с шиитским духовенством, добиваясь их поддержки на выборах. Особенно активно сотрудничество шиитов и БДП в крупнейшем штате Уттар-Прадеш, где община шиитов-имамитов традиционно многочисленна и влиятельна. Кандидатов от БДП на выборах поддерживал Калбе Джавад Накви, имам Большой имамбары (соборной мечети) в Лакхнау. Даже по ключевому для мусульманской общины штата вопросу о конфликте в Айодхье шиитская община заняла удобную для БДП позицию, фактически согласившись с правом индуских организаций на строительство храма Рамы на месте разрушенной мечети Бабура¹.

За эту позицию шиитскую общину поблагодарил Субраманьян Свами — член верхней палаты парламента от БДП, один из организаторов кампании по строительству храма Рамы и известный сторонник «жесткой хиндутвы». В своём посте в Twitter он отметил, что не следует говорить «о мусульманах в целом» — надо отличать «дружественно настроенных к индусам шиитов, ходжа, бохра [две общины исмаилитов] и ахмадия от безумных ваххабитов-суннитов»².

¹ BJP Hails Shia Board Proposal On Ayodhya, Asks Rahul Gandhi To Clear Stand // *NDTV* 23.11.2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ndtv.com/india-news/bjp-hails-shia-board-proposal-on-ayodhya-asks-rahul-gandhi-to-clear-stand-1778890> (дата обращения: 16.01.2021).

² [Электронный ресурс] // URL: <https://twitter.com/Swamy39/status/1233945199270776833> (дата обращения: 16.01.2021).

Причина союза части шиитской общины и индуcских националистов заключается именно в недовольстве шиитов своим социальным статусом и тем, что их интересы зачастую игнорируются суннитским большинством. Многие формально общемуcульманские общинные органы фактически контролируются суннитами. Некоторые шиитские лидеры сравнивают положение своего сообщества с положением неприкасаемых¹. Также они предпринимают попытки исторического обоснования союза с националистами — шиитские лидеры отмечают, что их община наравне с индусами подвергалась угнетению в период властвования суннитских правителей, и подчеркивают, что шиизм распространялся в Южной Азии исключительно мирным путем.

Попытки налаживания отношений с шиитами имеют место не только в Уттар-Прадеше, но и в таком трудном регионе, как Джамму и Кашмир. Если в самой Кашмирской долине среди мусульман-суннитов поддержка БДП крайне низка, то в регионе Каргил, где шииты-имамиты составляют большинство, партии удалось заключить союз с рядом местных политиков, которые присоединились к ней².

Политика правительства Нарендры Моди и дальнейшие перспективы сотрудничества

С одной стороны, мусульмане — члены БДП однозначно поддерживают политическую программу националистов. С другой стороны, они постоянно испытывают необходимость дистанцироваться от откровенно исламофобских заявлений части руководства БДП и союзных индуcских организаций. М. А. Накви и другие мусульмане в БДП регулярно подчеркивают, что партия прямо никак не связана с РСС. Попытки наладить отношения с этой организацией не слишком позитивно воспринимаются даже мусульманами, голосующими за БДП. Созданная в 2002 г. организация Муслим раштрия манч³ (МРМ), которая должна была стать аналогом РСС для «мусульман-патриотов», осталась достаточно маргинальной группой. Руководство МРМ заявляло, что в рядах организации состоит более миллио-

---

¹ Shia Muslims in Uttar Pradesh likely to support BJP, say saffron party is inclusive and gave them important positions // Firstpost, 16.02.2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.firstpost.com/politics/shia-muslims-in-uttar-pradesh-likely-to-support-bjp-say-saffron-party-is-inclusive-and-gave-them-important-positions-6100071.html> (дата обращения: 16.01.2021).

² &K Legislative Council chairman, Ladakh MP, 6 other Kargil leaders join BJP // *India Today* 26.08.2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/ladakh-mp-jamyang-tsering-namgyal-and-jammu-and-kashmir-legislative-council-chairman-haji-anayat-ali-kargil-leaders-join-bjp-1591883-2019-08-26> (дата обращения: 16.01.2021).

³ Мусульманский национальный фронт (хинди).

на мусульман¹, но достоверность этих данных вызывает сомнение. Инициативы немногочисленных аффилированных с РСС мусульман не встречают понимания у единоверцев².

Так или иначе, мы можем говорить о сформировавшейся группе мусульман-сторонников БДП. Причем доля мусульман-избирателей БДП в несколько раз меньше доли тех мусульман, кто голосует за ИНК, но превышает их долю среди избирателей любой другой общенациональной партии³. Мусульмане-деятели БДП должны постоянно доказывать руководству партии свою полезность и необходимость сотрудничества с религиозными меньшинствами. Вместе с тем показывать избирателям-мусульманам свою относительную самостоятельность от партийного руководства. Подобная политика эффективно осуществлялась в период нахождения БДП у власти в 1998–2004 гг. Возглавлявший правительство А. Б. Ваджпай считался представителем «умеренного» крыла националистов. Неудивительно, что мусульмане в партии ориентировались именно на премьер-министра.

Новая ситуация сложилась в 2014 г., после прихода к власти правительства Нарендры Моди. Сама репутация нового премьер-министра изначально была далека от образа «умеренного националиста». Когда Н. Моди возглавлял правительство штата Гуджарат, ряд представителей мусульманской общины считали его виновным в бездействии во время погромов 2002 г. С 2014 г. представительство мусульман в парламенте существенно сократилось. На выборах 2014 г. БДП выдвинула семерых кандидатов-мусульман, но все они потерпели поражение⁴. Впервые в истории парламентских выборов во фракции правящей партии не оказалось мусульман. На данный момент (2021 г.) у условной «мусульманской фракции» в БДП есть представительство только в верхней палате парламента, пост министра по делам меньшинств в правительстве и два губернаторских поста. Впрочем, следует помнить, что полномочия губернатора в Индии крайне ограничены, а основная власть принадлежит главе правительства штата.

После повторной победы БДП на парламентских выборах в 2019 г. правительство Моди предприняло ряд шагов, прямо затрагивающих интересы мусульманской общины. Был окончательно решен вопрос

---

¹ Follow your conscience: RSS to appeal to Muslims // *The Hindu* 3.03.2014 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thehindu.com/news/national/follow-your-conscience-rss-to-appeal-to-muslims/article5743803.ece> (дата обращения: 16.01.2021).

² К подобным инициативам относятся предложения связанного с РСС Музаффера Хуссейна о внедрении среди индийских мусульман вегетарианства.

³ BJP is emerging as second-most preferred political choice for Muslim voters in India // *ThePrint* 24.04.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://theprint.in/opinion/muslim-vote/bjp-is-emerging-as-second-most-preferred-political-choice-for-muslim-voters-in-india/225041/> (дата обращения: 16.01.2021).

⁴ BJP's rise has meant a shrinking number of Muslim lawmakers in India // *Dawn.com* 6.08.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dawn.com/news/1475157> (дата обращения: 16.01.2021).

о строительстве храма Рамы в Айодхье и отменена автономия Кашмира. Принятый в декабре 2019 г. «Акт о гражданстве» облегчал получение индийского гражданства гражданам Пакистана, Бангладеш и Афганистана, исповедующим любую из традиционных для Южной Азии религий, кроме ислама. Явное разграничение в «Акте» мусульман и остальные религиозные группы вызвало против него массовые протесты, в которых принимали участие представители мусульманской общины и оппозиционных партий. В связи с принятием «Акта» произошел раскол в рядах мусульман — сторонников БДП. М. А. Накви, С. Ш. Хуссейн и ряд других деятелей осудили протесты и поддержали «Акт» и политику правительства¹. Вместе с тем имел место массовый выход мусульман из партии, в том числе — руководителей «Минорити морча» в ряде штатов². Против «Акта» решительно выступили и шиитские лидеры. Недовольство «Актом», а также решительное неприятие отмены кашмирской автономии со стороны каргильских шиитов скорее всего приведет к сокращению доли мусульман, голосующих за БДП на ближайших региональных и общенациональных выборах, но полностью этот феномен не исчезнет.

Парадоксальная на первый взгляд ситуация, связанная с постоянной поддержкой БДП частью общины, объясняется более комплексной проблемой политического представительства индийских мусульман. Доля мусульман в нынешнем составе Лок сабхи³ в три раза ниже доли мусульман в стране⁴. Мусульманские политические силы действуют только в нескольких регионах — Керале, Телангане, Джамму и Кашмире. Большой процент мусульман голосует за ИНК, что составляет существенную часть избирателей партии, но в ее руководстве мусульмане представлены слабо. На уровне штатов мусульмане часто блокируются с региональными политическими силами, но в целом представители общины заинтересованы в любом политическом участии, особенно в рамках правящей партии. Таким образом, стратегия БДП по работе с отдельными мусульманскими политическими деятелями и с меньшинствами внутри мусульманской общины и дальше будет пользоваться некоторым успехом.

¹ No going back on the CAA, it's here to stay: Naqvi // The Hindu 12.01.2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thehindu.com/news/national/no-going-back-on-the-caa-naqvi/article30548942.ece> (дата обращения: 16.01.2021).

² As CAA protests intensify, Muslims in the BJP face a moment of reckoning // Mint 3.01.2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.livemint.com/mint-lounge/features/as-kaa-protests-intensify-muslims-in-the-bjp-face-a-moment-of-reckoning-11578036434908.html> (дата обращения: 16.01.2021).

³ Лок сабха (Народная палата) — нижняя палата парламента Индии.

⁴ Muslim representation increases to 27 from its lowest margin in previous Lok Sabha // *India Today* 26.05.2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.indiatoday.in/elections/lok-sabha-2019/story/muslim-representation-27-lowest-margin-17th-lok-sabha-1534804-2019-05-26> (дата обращения: 16.01.2021).

Литература

- Golwalkar M. S.* We or Our Nationhood Defined. Nagpur, 1947. 149 p.
- Choudhary K.* BJP's Changing View of Hindu-Muslim Relations // *Economic and Political Weekly*. Vol. 26. No. 33. 1991. Pp. 1901–1904.
- Jaffrelot C.* The Hindu Nationalist Movement and Indian Politics: 1925 to the 1990s: Strategies of Identity-building, Implantation and Mobilisation (with Special Reference to Central India). New Delhi, Penguin Books, 1999. xxiii, 596 p.
- Lodha S.* Rajasthan: Stable Two-Party Competition // Party competition in Indian states: electoral politics in post-Congress polity (ed. by S. Palshikar, K. Suri, Y. Yadav). New Delhi, 2014. Pp. 123–138.
- Savarkar V. D.* Hindu Rashtra Darshan: A Collection of Presidential Speeches Delivered from the Hindu Mahasabha Platform. Bombay: Khare, 1949. 309 p.

References

- Golwalkar M. S.* (1947). *We or Our Nationhood Defined*. Nagpur. 149 p.
- Choudhary K.* (1991). BJP's Changing View of Hindu-Muslim Relations. *Economic and Political Weekly*. Vol. 26. No. 33, 1991. Pp. 1901–1904.
- Jaffrelot C.* (1999). *The Hindu Nationalist Movement and Indian Politics: 1925 to the 1990s: Strategies of Identity-building, Implantation and Mobilisation (with Special Reference to Central India)*. New Delhi, Penguin Books. xxiii, 596 p.
- Lodha S.* (2014). Rajasthan: Stable Two-Party Competition. *Party Competition in Indian States: Electoral Politics in Post-Congress Polity*. New Delhi, 2014. Pp. 123–138.
- Savarkar V. D.* (1949). *Hindu Rashtra Darshan: A Collection of Presidential Speeches Delivered from the Hindu Mahasabha Platform*. Bombay: Khare. 309 p.

THE HINDU NATIONALISM AND RELIGIOUS MINORITIES: THE EVOLUTION OF POLITICAL COOPERATION BETWEEN BJP AND INDIAN MUSLIM COMMUNITY

Abstract. The article analyzes the transformation of the policy of the ruling Bharatiya Janata Party (BJP) in India towards religious minorities. The evolution of the attitude of Hindu nationalists towards Muslims is investigated – from denying the right of Muslim political representation to the intention to demonstrate the multiconfessional nature BJP. Special attention is given to the motives that induce a significant minority of Muslims to vote for the party, many of whose leaders at various times were noted for Islamophobic statements. The case of cooperation between BJP and Indian Shi'a community is being considered separately. The final part of the article is devoted to the situation after 2014 Indian general election. There is a number of issues that directly affect the interests of the Muslim community and require a reaction from Muslims within BJP – the abolition of the special status of Jammu and Kashmir, The Citizenship (Amendment) Act, 2019 and the decision on the Ayodhya dispute. The conclusion is dedicated to the prospects of the relations between Indian Muslims and the ruling party.

Key words: Islam in India, Muslim community in India, political representation of Muslims, electoral geography, Hindu nationalism, religious minorities. (+индийский национализм, религиозные меньшинства).

Илья В. СПЕКТОР,

Cand. Sci. (Hist.), junior researcher, Department of South Asian History,
Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
(11, bld. 1, Mohovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation).
E-mail: spektorilya93@gmail.com

